

Владимир Орлов

Президент ПИР-Центра

**ЗОНА, СВОБОДНАЯ ОТ ОМУ, НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ:
НЕ ОТКЛАДЫВАТЬ ПОИСК РАЗВЯЗОК**

Доклад

Международный семинар

**КОНФЕРЕНЦИЯ 2012 ПО СОЗДАНИЮ ЗОНЫ, СВОБОДНОЙ ОТ ОМУ, НА
БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ – В ПОИСКЕ КОНСТРУКТИВНЫХ РЕШЕНИЙ**

ПИР-Центр

4 октября 2012 г.

Москва

Стремительные и противоречивые события, развивающиеся на Ближнем Востоке и в Северной Африке, казалось бы, отодвигают на задний план нахождение ответов на некоторые фундаментальные вызовы безопасности в этом регионе. Так, в тени оказалось обсуждение шагов, которые необходимо предпринять для подготовки и результативного проведения Конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения (ЗСОМУ), которая назначена на текущий год.

Больше того, стали слышнее голоса тех, кто считает: в нынешних условиях и на ближайшую перспективу для благоприятного проведения такой конференции нет почвы.

Напомню, что решение о созыве Конференции по вопросу о ЗСОМУ на Ближнем Востоке было принято консенсусом на Обзорной конференции 2010 г. по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Без этого решения оказалось бы невозможным принятие Заключительного документа этой конференции – результата хрупкого, но действенного компромисса, который позволил удержать и даже несколько упрочить архитектуру международного режима ядерного нераспространения в непростой для этого режима период. Не менее важно и то, что цель формирования на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов ОМУ, зафиксирована в решении Конференции ДНЯО 1995 г., когда решались судьба договора и срок его продления. Не должно быть иллюзий: без обязательства продвигаться к освобождению Ближнего Востока от ядерного оружия не было бы бессрочного продления этого договора, остающегося, спустя четыре десятилетия после вступления в силу, краеугольным камнем глобальной стабильности.

Но главным препятствием на пути к Конференции 2012 г. по ЗСОМУ являются даже не столько подножки со стороны противников безъядерного Ближнего Востока, сколько скепсис и неверие в то, что какой-либо прогресс в данной области возможен. Такие выводы базируются не на пустом месте – они проистекают из оценки того, как далеко удалось продвинуться по вопросу о ЗСОМУ на Ближнем Востоке с 1974 г., когда он впервые был заявлен, - действительно, до сих пор это было по преимуществу топтание на месте. В результате и у экспертов, и у дипломатов подчас возникает желание отмахнуться от вопроса о создании на Ближнем Востоке ЗСОМУ как *безнадежного* и *бесперспективного*. Такой подход ведет к риску заведомо *нулевых ожиданий* от конференции 2012 г. и, как следствие – бездействия.

Оттягивать проведение конференции 2012 г. по ЗСОМУ на Ближнем Востоке под любыми предложениями – значит уже сейчас обрекать на провал обзорный процесс по ДНЯО, ставить под вопрос устойчивость договора и международного режима ядерного нераспространения в целом.

Не ударяясь в другую крайность и избегая рисовать ситуацию в *розовых тонах* – что было бы совершенно неуместно применительно к Ближнему Востоку, - хотелось бы все-таки внести *конструктивный* элемент в дискуссию о том, каков должен быть окончательный формат конференции 2012 года, какие вопросы она должна рассматривать и что будет являться мерилем ее успеха или провала.

История вопроса

Еще в 1958 году с инициативой, чтобы Ближний и Средний Восток стал зоной мира, где не будет ядерного и ракетного оружия, зоной добрососедства и дружественного сотрудничества между государствами, выступил Советский Союз.

Отсчет начала практических обсуждений того, как сделать Ближний Восток зоной, свободной от ядерного оружия (ЗСЯО), ведется с 1974 г., когда с соответствующей инициативой выступил Иран. Тогда же Генеральная Ассамблея ООН приняла первую резолюцию «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в регионе Ближнего Востока». С тех пор такие резолюции принимались ежегодно при активной поддержке Советского Союза.

Идея расширить число видов ОМУ, которые должны быть запрещены на Ближнем Востоке, добавив к ядерному химическое и биологическое оружие, впервые была выдвинута в апреле 1990 г. Египтом. Также было предложено в дальнейшем обсудить и ограничения на определенные виды ракетных вооружений. Такая концепция зоны делает ее уникальной: ни одна из ранее учрежденных региональных зон не шла дальше включения в нее ядерного оружия.

В 1993 г. Израиль и Иордания приняли Совместную декларацию о нормализации двусторонних отношений. Это примечательный документ. В нем оба государства подтвердили свою готовность начать работу над установлением ЗСОМУ на Ближнем Востоке, в условиях всеобъемлющего и устойчивого мира в регионе, характеризующегося неприменением силы, мирным урегулированием и транспарентностью. При этом, отражая обеспокоенности Израиля, в документе речь шла о и дальнейшем расширении трактовки «ОМУ», включая в предмет будущей зоны как собственно ОМУ, так и отдельные виды обычных вооружений.

Вопросы, связанные с обеспечением безопасности на Ближнем Востоке, в течение первой половины 1990-х годов неоднократно и с переменным успехом обсуждались в рамках Рабочей группы по контролю над вооружениями и региональной безопасности (КВРБ), которая была создана в рамках многостороннего трека мирных переговоров, запущенных

в Мадриде в 1991 году в ходе конференции, инициаторами которой выступили Соединенные Штаты и Советский Союз. Хотя деятельность группы КВРБ, в конце концов, уперлась в никуда, сегодня, заново просматривая ее материалы, видишь серьезный набор конструктивных предложений и идей и понимаешь, что они не были реализованы лишь в силу того, что политические условия в регионе тому не благоприятствовали. Многие из них, на удивление, по-прежнему актуальны сегодня. Поэтому при подготовке конференции 2012 г. не надо изобретать велосипед: ряд конструктивных наработок уже имеется.

Наиболее значимым событием последних двух десятилетий стала уже упоминавшаяся выше Конференция 1995 г. по продлению ДНЯО, в ходе которой, как часть *большого консенсусного пакета*, была принята резолюция по Ближнему Востоку. Эта резолюция, во-первых, признала важность создания на Ближнем Востоке ЗСОМУ; во-вторых, призвала все без исключения государства, расположенные в регионе, присоединиться к ДНЯО, принять имеющее обязательную юридическую силу международное обязательство не применять ядерное оружие, а также принять полномасштабные гарантии МАГАТЭ в отношении всей своей ядерной деятельности.

Вспоминаю, как тяжело рождался текст этой резолюции, которую и сегодня следует перечитывать всякий раз, когда готовимся к обсуждению вопросов ближневосточной ЗСЯО. Любая попытка упомянуть в ней Израиль поименно встречала ожесточенное сопротивление американской делегации, вплоть до хлопанья дверями. Однако ее итоговый язык все же достаточно внятен. Другое дело, что более семнадцати лет прошло, а воз и ныне там.

Назовем вещи своими именами: решение 1995 г. по Ближнему Востоку сорвано. Государства, стоявшие у истоков этого документа, вправе спрашивать по счетам.

Снова назовем вещи своими именами: единственное государство региона, обладающее ядерным оружием в регионе (хотя и официально пока не готовое признать этот всем известный факт), - Израиль – за эти полтора десятилетия ни на йоту не приблизилось не только к безъядерному статусу и членству в ДНЯО, но даже и к каким-либо самым скромным мерам по сокращению и верификации своей военной ядерной деятельности. Именно Израиль остается сегодня ключевым дестабилизирующим фактором, когда речь идет о возможности формирования ЗСОМУ.

С другой стороны, как минимум, три государства региона (Иран, Сирия, Ливия) за период с 1995г., в разное время и по разным причинам, были замечены в двусмысленной, сомнительной деятельности в ядерной области. При этом в отношении Ирана принят ряд резолюций Совета безопасности ООН, введен санкционный режим. Резолюции СБ ООН

прямо увязывают «решение иранской ядерной программы... в реализацию цели того, что Ближний Восток станет свободным от ОМУ, включая средства его доставки»¹.

В 2009 г., в процессе подготовки очередной Обзорной конференции ДНЯО, Россия выступила с инициативой, призванной разблокировать тупик вокруг ближневосточной резолюции 1995 г. и шире, вокруг перспективы ближневосточной ЗСОМУ. Предлагалось, в частности, провести встречу заинтересованных государств для обсуждения сложившейся ситуации и назначить спецкоординатора ООН по данному вопросу, который собирал бы предложения государств региона и представил бы собственное заключение. Далее, Россия призвала все государства региона поставить все свои ядерные объекты под гарантии МАГАТЭ – призыв этот эхом откликается на уже имеющиеся международные требования и адресован прежде всего Израилю, который к нему глух. Кроме того, Россия призвала все государства региона присоединиться к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). На данный момент три государства региона – Израиль, Египет и Иран – подписали, но не ратифицировали этот договор. Наконец, Россия призвала государства Ближнего Востока отказаться от создания и развития чувствительных элементов ядерного топливного цикла (ЯТЦ), - пожалуй, единственно спорный пункт из всей инициативы, вполне уместный для «идеальных условий» и для будущих поколений, когда многосторонние подходы к ЯТЦ будут базироваться больше на экономических, нежели политических калькуляциях, но с трудом применимый сегодня к амбициям набирающих мощь развивающихся государств, - амбициям технологическим и не только.

Российская инициатива пришлась как нельзя кстати. Она заполнила вакуум, образовавшийся вокруг проблематики ЗСОМУ на Ближнем Востоке, оживила дискуссии.

В результате, в 2010 г. на Обзорной конференции ДНЯО именно российские идеи были взяты за основу дальнейшего продвижения по вопросу о ЗСОМУ. Другое дело, что в ходе всех четырех недель работы конференции вокруг этого вопроса велась, пожалуй, наиболее ожесточенная подкованная борьба, в которой ключевые партии играли Соединенные Штаты, Египет, Иран. Видимым результатом стали положения Заключительного документа конференции по Ближнему Востоку.

Этот документ упоминает Израиль поименно, говоря о важности присоединения его к Договору – в качестве государства, не обладающего ядерным оружием - и постановки им всех своих объектов под полномасштабные гарантии МАГАТЭ. Говорится и о необходимости строгого соблюдения ДНЯО всеми государствами региона, кто в нем участвует, однако в этом случае ни одно из государств поименно не называется; Иран вообще ни разу не упоминается поименно в Заключительном документе конференции 2010 г.

¹ UN SC Res. 1803 (2008). См.: http://www.iaea.org/newscenter/focus/iaeaairan/unsc_res1803-2008.pdf (Последнее посещение – 28 марта 2011 г.)

Наконец, в документе заявлено о созыве в 2012 году конференции с участием всех государств региона и при полной поддержке и участии государств-членов ДНЯО, обладающих ядерным оружием, с кругом ведения на основе резолюции 1995 г.

Таким образом, был сделан весомый шаг вперед. От многолетних разговоров государства региона должны перейти к четко очерченному формату. Внесем ясность: это еще не будет конференция по созданию на Ближнем Востоке ЗСОМУ. Но конференция должна – если или когда она состоится - подготовить почву и устранить возможные препятствия для работы над договором по ЗСОМУ в дальнейшем. То есть она станет серьезной вехой на пути к Ближнему Востоку, свободному от оружия массового уничтожения. Если только хватит на то политической воли у всех ключевых участников процесса.

«Когда» и «кто»

С момента принятия Заключительного документа Обзорной конференции прошло два с половиной года – как раз срединный отрезок времени, чтобы отмерить путь после одной Обзорной конференции на пути к следующей – 2015 г.

Сегодня нередко приходится слышать обсуждения в экспертной среде целесообразности сдвинуть сроки конференции на более поздний срок. Аргументация самая различная. Одни говорят о том, что нынешние события в регионе надолго отвлекут многие ближневосточные государства от вопроса о ядерном оружии, об ОМУ и о зоне. Другие считают, что 2012 год крайне неудачен, так как это год президентских выборов в США, и действующий президент в процессе предвыборной кампании скован в своих движениях в отношении Израиля. Третьи полагают, что помешать может председательство Ирана в Движении неприсоединения: Иран, мол, будет особенно яростно раскачивать лодку многосторонней дипломатии. Вероятно, в каждом из этих рассуждений есть рациональное зерно, но все они являются подспудным следствием осознания неготовности к старту важного разговора – и, соответственно, стремления этот старт отодвинуть под любым предлогом.

Однако, как разъяснил представитель секретариата ООН, отвечавший за проведение Обзорной конференции прошлого года, есть решение государств-участников ДНЯО. 2012 год там указан недвусмысленно. Сдвигать начало работы конференции на более поздний срок будет незаконно.

Так что надо засучить рукава и приступать к выстраиванию подготовительной работы.

Кто должен быть приглашен к диалогу?

Для целей разговора о ЗСОМУ предлагается – используя наработки МАГАТЭ двадцатилетней давности - выделить «ключевые государства» региона, а затем добавить к

ним «периферийные». Однозначного определения «ключевых государств» нет, и предлагается географически ограничить их так: от Ливии (или Алжира) на западе до Ирана на востоке, и от Сирии на Севере до Йемена на юге.

В любом случае, нет сомнений в том, что конференция 2012 г. будет бесполезным упражнением, если на нее не будут приглашены – точнее, если не примут приглашения – Израиль и Иран, два единственных неарабских государства региона, к каждому из которых есть вопросы, без ответа на которые невозможно продвигаться в сторону формирования ЗСОМУ.

На сегодняшний момент Иран, насколько известно, готов участвовать в конференции, в то время как будет ли в ней участвовать Израиль, до конца не прояснен.

Очевидно, что вопрос о степени вовлечения Израиля в процесс ликвидации ОМУ на Ближнем Востоке является ключевым. Готов ли будет Израиль хоть на несколько шагов отойти от своей политики полной непрозрачности и неопределенности в отношении собственного ядерного арсенала? Первый, импульсивный ответ: нет, так как это не в его интересах. Однако ряд исследователей – прежде всего посол Р.М. Тимербаев в своей работе «Ближний Восток и атомная проблема» – обращает внимание на то, что Ближний Восток «определенно отличается по многим параметрам и критериям от других регионов мира, где ядерное сдерживание может и на деле играет определенную роль, например, от Южной Азии». По оценке Тимербаева, «роль ядерного оружия в этом регионе является достаточно иллюзорной, может быть, даже призрачной»², «а ядерное сдерживающее средство» в этом регионе играет по большей мере чисто психологическую роль, необходимую израильскому руководству и военно-политической элите Израиля главным образом для того, чтобы вселить определенную уверенность в настроения общественного мнения израильтян, создавая ощущение, что страна имеет надежную защиту на случай угрозы ее существованию. Израильский ядерный потенциал, справедливо замечает Тимербаев, «постоянно провоцирует другие страны региона на создание собственного оружия массового уничтожения, а это, в свою очередь, неизбежно способствует втягиванию многих других государств мира в конфликт»³.

Но если израильское руководство наконец осознает, что его ядерное оружие – с одной стороны, является провоцирующим фактором, а, с другой, не более чем «виртуальное»... можем ли мы ожидать рационального переосмысления его взглядов? Вспоминаю, как в мае 1995 г., как только ДНЯО был продлен бессрочно, мы обсуждали перспективы ЗСОМУ на Ближнем Востоке с членом российской делегации генерал-лейтенантом СВР Г.М. Евстафьевым: «Разве не впечатляет пример Южной Африки? – говорил он. - Сколько лет она была в изоляции! Следует понимать, что и на закате режима апартеида отказаться от ядерного оружия было для нее очень трудным решением. Никто не мог и представить,

² Тимербаев Р.М. Ближний Восток и атомная проблема // Ядерный контроль. - 2004. 3 (69), Том 9. - С. 30.

³ Там же, с.32.

что Южная Африка окажется в центре внимания на Конференции по ДНЯО, и не в качестве объекта критики, а как пример для подражания; что она станет изначальным автором одного из ключевых документов и примет самое активное участие в выработке других. Сумев переступить через свои амбиции, Южная Африка красиво вошла в международное сообщество, заслужив всеобщее уважение. Израиль же [...] продолжает жить (как, впрочем, и арабы) с менталитетом окруженного гарнизона. Там по-прежнему смотрят на мир сквозь бойницы. Наличие ядерного оружия - одно из проявлений этого менталитета»⁴.

Возвращаясь к участникам будущей конференции, должен признать, что определение «периферийных государств» не столь определено. Частично этот список ясен: все государства-члены Лиги арабских государств (ЛАГ), от Мавритании до Коморских островов, не попадающие в число «ключевых». А вот как быть с Турцией, играющей все более заметную – и созидательную – роль на Ближнем Востоке? Или с Афганистаном? Или – в особенности – с Пакистаном, строго говоря, к Ближнему Востоку не относящемуся... но очевидно для многих экспертов плотно увязанному с ядерными вопросами региона. Вероятно, приглашение Пакистана все уже «утяжелило» было повестку дня и драматургию будущей конференции до нереализуемости. А вот участие Турции мне представлялось бы логичным. И если применительно к данной конференции принято иное решение, не подразумевающее приглашение Турции, то в случае, если процесс будет иметь продолжение (что весьма вероятно), я бы полагал целесообразным к вопросу о статусе в нем Турции вернуться.

Задачи Конференции и критерии успеха

Задачи Конференции-2012 – это ключевой вопрос.

Прежде всего, участники конференции должны будут договориться об ограничении предмета рассмотрения. Многих дипломатов и экспертов настораживает, что говорить придется не только о ядерном оружии, но и о других видах ОМУ, а также – возможно – и о средствах его доставки. Действительно, опыта такого широкого подхода к зонам в мире не имеется. Велик риск «утонуть».

Однако эта сложность и объемность задачи, по-моему, преувеличена. Есть хорошее предложение египетского эксперта Набиля Фахми, который когда-то готовил египетское предложение 1990 г. о ЗСОМУ. Он предлагает, чтобы конференция сосредоточилась все-таки на ядерном оружии и нацелила государства региона в дальнейшем на разработку договора именно о зоне, свободной от ядерного оружия. При этом, на определенном этапе,

⁴Евстафьев Г.М. Дискуссия о будущем ядерного оружия только разворачивается. Ядерный Контроль. Июнь 1995, с.18-19

когда договор о ЗСЯО перестанет быть сугубой гипотетикой, те государства региона, которые еще не сделали этого, должны будут присоединиться к Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО), которая содержит эффективный верификационный режим. То же должно быть сделано и с Конвенцией о запрещении биологического оружия (КБТО), однако в этом случае необходимо будет создать региональное верификационное агентство.

Все участники обсуждений о перспективах реализации резолюции 1995 г. спотыкаются, когда речь заходит о пункте, связанном с Ближним Востоком, свободным от средств доставки ОМУ. Подозреваю, что конференции 2012 г. этот вопрос будет не по зубам. Однако в дальнейшем игнорировать его не получится. Тут вспоминается российская инициатива о придании двустороннему российско-американскому договору о ракетах средней и меньшей дальности (РСМД) многостороннего характера, - инициатива, кстати, поддержанная Соединенными Штатами, но так и «повисшая» в числе других правильных, но недостаточно настойчиво продвигавшихся Россией инициатив. К усилиям по реализации этой инициативы следует вернуться, это может стать и «нулевым» ракетным решением для Ближнего Востока, - конечно, лишь в долгосрочной перспективе и в случае, если другие усилия по мирному урегулированию увенчаются успехом.

Не приходится ожидать, что конференция 2012 г., даже при грамотной подготовке и полноценном составе участников, станет панацеей для региона. Нет, максимум, чем она может стать – это долгожданным первым шагом на пути практической реализации резолюции 1995 г.

Тем не менее, конференция должна будет принять несколько решений, указывающих путь вперед. Эти решения стали бы комбинацией формирования региональных мер доверия и подготовкой «черновика» будущего договора по ЗСОМУ или ЗСЯО.

Первым таким решением могло бы стать совместное заявление всех участников конференции воздерживаться от атак на все задекларированные ядерные объекты друг друга, равно как и от угрозы таких атак. При этом последнее развитие событий вокруг иранской ядерной программы, на которую было осуществлено воздействие информационным оружием, как подтверждает актуальность этого вопроса, так и ставит вопрос об определении спектра таких атак.

Вторым могло бы стать решение о формировании постоянно действующего регионального механизма по мерам доверия в ядерной области, а также в области химического и биологического оружия и отдельных типов средств доставки. Здесь полезно вспомнить наработки, имевшиеся в рамках Группы по КВРБ Мадридского процесса начала 1990-х гг., хотя состав участников должен быть шире, чем тогда.

Третьим решением могла бы стать «дорожная карта», указывающая путь к постепенной постановки всех объектов ядерной инфраструктуры региона под гарантии МАГАТЭ.

Конечно, такое решение будет невозможным без согласия Израиля на определенном этапе поставить под гарантии МАГАТЭ объект в Димоне. При этом вряд ли имело бы смысл настаивать на непреклонном декларировании со стороны Израиля всего своего ядерного арсенала. Решение конференции может предусматривать рекомендацию для всех государств региона неотложно ратифицировать Дополнительный протокол к Соглашению о гарантиях с МАГАТЭ. Здесь пример мог бы показать Иран, который еще до конференции мог бы в духе доброй воли ратифицировать, наконец, Доппротокол.

Четвертым решением могли бы стать односторонние параллельные заявления Израиля, Египта и Ирана о готовности ратифицировать ДВЗЯИ в ближайшее время.

Наконец, **пятым** могло бы стать решение конференции – ее венец - о формировании межгосударственной комиссии по выработке текста договора о ЗСЯО на Ближнем Востоке, при понимании того, что в процессе разработки договора все государства региона присоединяются к КЗХО и КБТО.

С таким багажом не стыдно было бы прийти к Обзорной конференции ДНЯО 2015 г., которая должна будет «замерить» эффективность усилий пятилетки.

АТОМ СОЗИДАТЕЛЬ

Дискуссии о безопасности атомной энергии в связи после Фукусимы несколько затормозили начавшийся в последние годы *атомный ренессанс*. Однако они не способны перечеркнуть эту тенденцию, четко наметившуюся в новом веке. И экономические факторы, и перспективы технологического рывка подталкивают государства различных регионов мира – от Латинской Америки до Восточной Азии – к выбору в пользу атомной энергетики как существенного компонента их энергетической стратегии.

Ближний Восток и Северная Африка здесь не исключение. Объекты атомной инфраструктуры уже существуют в Израиле, Иране, Алжире, Египте, Ливии, Марокко и Сирии, а также в прилегающих к региону Турции и Пакистане. По данным ПИР-Центра, о своих планах по развитию атомной энергетики заявили все остальные государства Ближнего Востока и Северной Африки, кроме Ливана и Мавритании⁵. Пусть и не все государства, заявившие о своих намерениях, в конечном итоге создадут собственные объекты атомной инфраструктуры, - но уже такое массовое *голосование* в пользу атомной энергетики в регионе является беспрецедентным. И везде (кроме Ирака) это будет не *ренессанс*, а развитие атомно-энергетических программ с нуля, с чистого листа.

⁵ См. об этом подробнее: http://pircenter.org/kosdata/page_doc/p2404_1.pdf (Последнее посещение – 28 сентября 2012 г.). Оман, отказавшись от собственных планов развития атомной энергетики, тем не менее, заявил о намерении кооперировать в этой сфере с другими государствами Персидского Залива.

Нельзя не согласиться с заместителем гендиректора Госкорпорации «Росатом» послом Н.Н. Спасским, когда он отмечает, что начавшееся мощное развитие ядерной энергетики в том числе и в таких высоко конфликтных регионах, как Ближний Восток, объективно создает условия для размывания режима ядерного нераспространения в его нынешнем виде⁶. Но мне все же представляется, что в этом же процессе может крыться эффективное решение многих региональных проблем и фобий. Однако такой позитивный поворот возможен при наличии ряда условий.

Во-первых, государства региона должны предпринять серьезнейшие усилия по выстраиванию мер доверия на Ближнем Востоке, чтобы снизить конфликтный потенциал.

Во-вторых, вместо растаскивания «мирного атома» по «национальным квартирам», используя здесь стандартные механизмы прошлого века, странам региона следует посмотреть вперед, на возможности, которые открывают многосторонние подходы к развитию ядерного топливного цикла (ЯТЦ). Об этом блестяще пишет один из отцов-основателей ДНЯО, египетский дипломат и мыслитель посол Мохамед Шакер: «Интернационализация ЯТЦ – это не миф. В различных форматах она может быть применима к региону, при наличии политической воли, при соблюдении принципов нераспространения и при гладком сотрудничестве»⁷. Посол Шакер прав, говоря, что это может быть только очень постепенный процесс, особенно в том, что касается чувствительных элементов ЯТЦ: обогащения урана, переработки, а также хранения отработавшего ядерного топлива (ОЯТ). По его замыслу, этот процесс способен привести к формированию региональных ЯТЦ. На мой взгляд, именно такую стратегическую цель должны наметить для себя государства региона, приступающие к становлению собственных атомно-энергетических программ. Понятно, что на этом пути им придется побороть немало фобий, включая и саму фобию интернационализации ЯТЦ, которая, к сожалению, пока довлеет над многими коллегами М. Шакера в том же Египте и ряде других государств региона.

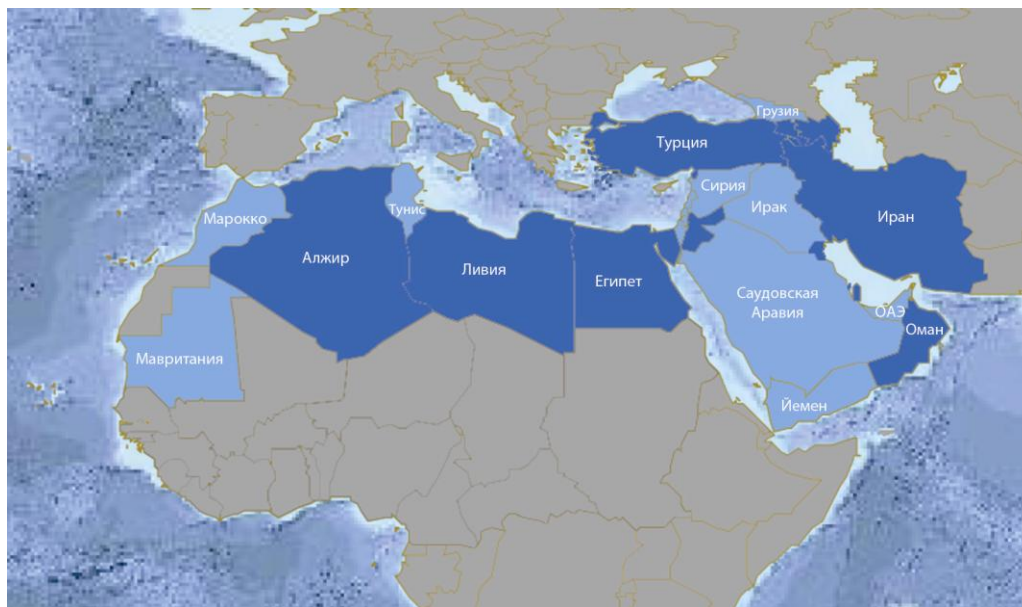
В-третьих, необходимо усиливать институциональное сотрудничество в атомной области в регионе. О существующем сейчас Арабском агентстве по атомной энергии (АААЭ) (своеобразном «региональном МАГАТЭ») со штаб-квартирой в Тунисе даже среди экспертов мало кто слышал и не мудрено: сотрудничество государств находится еще в зачаточном состоянии. АААЭ должно быть реформатировано таким образом, чтобы к нему могли присоединиться и неарабские государства региона. Прежде всего речь об Иране, имеющем наиболее амбициозные атомные планы в регионе. Пока они все больше пугают арабских соседей Ирана. Иран должен проделать соответствующую «домашнюю работу» по восстановлению доверия с соседями. После этого именно совместные проекты

⁶ Спасский Н.Н. Доклад на Международной конференции «Новый СНВ подписан: что дальше?». См.: http://pircenter.org/kosdata/page_doc/p2172_1.pdf (Последнее посещение – 28 сентября 2012 г.)

⁷ Mohamed I. Shaker. Nuclear power in the Arab world and the regionalization of the nuclear fuel cycle: and Egyptian perspective. Daedalus. Winter 2010, p.103.

в высокотехнологичных областях, таких как атомная энергетика, способны это доверие сцементировать.

Наконец, государствам региона, стоящим на пороге численного скачка в объектах атомной инфраструктуры, просто необходимо иметь отлаженные механизмы раннего оповещения о ядерном инциденте. Для региона, где уже давно культивируются подозрительность и слухи, это актуально вдвойне. Региональная организация по сотрудничеству в атомной энергетике могла бы такую роль выполнить. Она же могла бы – не вытесняя МАГАТЭ – постепенно стать проводником целого ряда мер, необходимых на пути к установлению в регионе ЗСОМУ. Напомню, что механизмы раннего оповещения о ядерном инциденте заложены в Бангкокском договоре о ЗСЯО в Юго-Восточной Азии. Опыт других ЗСЯО, а также других региональных структур – от Евратома до АБАКК – мог бы быть применим при формировании задач «ближневосточного МАГАТЭ».

[КАРТА. Государства Ближнего Востока, Северной Африки и прилегающих регионов, с которыми у России имеются проекты в области атомной энергетики или же заключены соглашения о развитии таких проектов в будущем. Источник: Пир-Центр, (с) 2011⁸.]

Россия могла бы сыграть в этом процессе конструктивную, заметную роль. И не только как ко-спонсор резолюции 1995 г. по Ближнему Востоку, хотя уже одно это обязывает Россию не стоять в стороне. С возведением АЭС в Бушере (Иран), Россия уже является региональным атомно-энергетическим игроком. Новые контракты или протоколы о намерениях у «Росатома» - от Алжира и Египта до Иордании и ОАЭ.

⁸ Подробнее см.: http://pircenter.org/kosdata/page_doc/p2405_1.pdf (Последнее посещение – 28 сентября 2012 г.)

При этом Россия – единственное государство в мире, не только на словах, но и на деле воплотившее идею многосторонних подходов к ЯТЦ через создание Международного центра обогащения урана (МЦОУ) в Ангарске и формирования там же, в Ангарске, под гарантиями МАГАТЭ, резерва низкообогащенного урана (НОУ) для предоставления его тем государствам, кто может оказаться жертвой политического давления и шантажа. Россия могла бы как открыть двери для ближневосточных государств в Ангарске, так и поделиться опытом, в случае если государства региона задумаются о собственных подобных центрах в будущем.

Россия и Конференция-2012

Россия активно, действенно подключилась к подготовке Конференции 2012 г. При этом государственные структуры работают во взаимодействии с российскими неправительственными организациями, занимающимися проблематикой ядерного нераспространения. Замечу, что к такому партнерству при обсуждении вопросов ЗСОМУ на Ближнем Востоке прямо призывает Заключительный документ Обзорной Конференции ДНЯО 2010 г.⁹

Однако никакие усилия Россия, равно как и других ко-спонсоров, не увенчаются успехом, если не найдется воли у самих государств региона – на сотрудничество в развитии атомной энергетики, на построение мира в регионе, освобождая его от конфликтного потенциала и от оружия массового уничтожения.

Убежден, что каждое из предложений, которые были перечислены выше и которые кому-то могут показаться утопией, на самом деле реалистично. Но мне не менее очевидно и то, что, едва начинаешь вычерчивать пусть самые приблизительные контуры по каждому из этих решений, как спотыкаешься о суровые сегодняшние реалии региона.

Дорогу осилит идущий. При этом у каждого из государств Ближнего Востока должно быть как минимум стремление начать движение, а не прикрывать разговорами о трудностях и предварительных условиях свои замыслы, которые могут хрупкие мостики расшатать или даже обрушить.

⁹ NPT/CONF.2010/50 (Vol.I), IV, item 10. p.36. См.: [http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=NPT/CONF.2010/50%20\(VOL.I\)](http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=NPT/CONF.2010/50%20(VOL.I)) (Последнее посещение – 28 сентября 2012 г.)